

ПЕСНЯ ВЕТРА

Племя, в котором появился на свет будущий джигит, кочевало у подножия черноголовых гор каменного хребта, куда уходит на ночной покой лучезарное солнце.

Мальчика назвали Акмал, и родился он в семье могучего воина и охотника Мергена. Акмал рос и впитывал в себя красоту Башкирской земли. У него был мудрый учитель Аглям, с которым они каждое утро встречали и провожали солнце, стоя на высоком холме. Старик учил маленького Акмала любви ко всему живому. Когда Акмалу исполнилось семь лет, старый Аглям стал обучать его языку птиц и животных, слушать, о чем шепчут деревья и поет река. Он учил юного батыра жить в единстве с природой, сливаться с ней, быть ее частью. Акмал любил своего учителя, но больше всех он любил своего отца. Когда на горизонте появлялись охотники, первым всегда ехал Мерген, на руке которого сидел молодой сокол. И чем бы ни занимался в это время Акмал, он тут же все бросал и бежал ему навстречу. Его маленькое, но очень доброе сердечко начинало биться громко и часто, потому что он знал, что через минуту огромная рука отца забросит его на седло рядом с собой, и они проедут вместе до деревни. Это и было для Акмала самым большим счастьем.

Но однажды, когда на холме появились охотники, Акмал не увидел своего отца. Он побежал к ним навстречу, и его сердце опять трепетало, но теперь не от радости встречи, а от страшного предчувствия, которое возрастало с каждой минутой его приближения к охотникам. Он смотрел на них и видел, как они прячут лица. А потом он увидел коня своего отца, на котором лежало неживое тело Мергена. И вдруг Акмал перестал слышать пение птиц, кричащих в траве сверчков, шепот листьев и шум ветра. Он слышал только одно слово: «Волки, волки, волки!» Он так любил эти горы, этот лес. Он учился по следам животных понимать их настроение: сыты они или голодны. Он любил их, а они отняли у него самое важное в его жизни, самого любимого человека, его отца! Акмал ушел в свою юрту, и больше в этот день его никто не видел.

На следующий день, рано утром, учитель, как всегда, поднялся на высокий холм, чтобы вместе со своим учеником встретить солнце, но Акмал не пришел.

И тогда он пошел к нему сам. Думая, что застанет своего ученика в слезах и в печали, старый Аглям шел, подбирая слова утешения, но Акмал сидел спокойный и стругал толстую палку.

— Тебе сейчас нелегко, сынок. Но подумай о своей маме и сестрах. Ты остался у них за мужчину.

— Я знаю, — Акмал буркнул это себе под нос и даже не поднял глаза на своего учителя.

Старый Аглям подошел к мальчику и положил свою сухую ладонь на его голову.

— Пойдем, выйдем. Тебе надо поговорить с природой, она успокоит твою боль.

— Нет! — Акмал резко дернул головой и сбросил руку Агляма, — ты говорил любить все живое?! Да?! Они забрали папу! Они убили моего папу! Я больше никого не люблю! Я ненавижу все живое! — Акмал кричал, сжимая маленькие кулачки.

Аглям тяжело вздохнул, взял Акмала за руку и повел за собой. Он повел своего ученика высоко в гору. Через три дня старик и мальчик достигли вершины, и перед Акмалом открылось все величие Урала: невыразимая красота зеленых лесов, волшебство молчаливых горных вершин; через зубристые хребтов спускались каменные водопады, а в бурной реке, словно тысяча бриллиантов, рассыпалось солнце. Акмал стоял и не смел пошевелиться перед этим великолепием природы. Аглям смотрел на него и видел все чувства, все противоречия, которые овладели маленьким джигитом.

— Акмал, нельзя на зло отвечать злом. Иначе ты будешь не человеком, а станешь таким же волком. Посмотри вокруг, природа отдает себя и добрым, и злым. Но помни, что солнце греет, но может и обжечь. Вода утоляет жажду, а может затопить. Лес может накормить, но может и убить. У природы свои законы, и обижаться на нее нельзя. Ее надо беречь и охранять — не будет ее, не будет и нас. Запомни это, сынок, навсегда. Башкиры — дружелюбный народ. Так будь таким!

Акмал слушал своего учителя, а из его больших черных глаз быстрой рекой лились соленые детские слезы. Тогда старый Аглям протянул ему курай, который срезал в пути и уже сделал на нем отверстия.

— Держи, Акмал, и играй. Пусть вся твоя боль уйдет с твоей песней. Пусть ветер подхватит твою песню и разнесет по всем Уральским горам. И если у кого-то такая же боль, ветер унесет и ее. Люди будут слушать твои песни и помнить, что все мы едины — природа и человек. Все мы — часть одного.

— Спасибо! — Акмал вытер ладошкой слезы и взял в руки курай. Маленький мальчик сидел на вершине горы и играл свою первую песню.

Прошли годы. Акмал вырос, стал юношей, а потом, как его отец, храбрым батыром. Но никогда не забывал он подниматься на высокую гору и играть прекрасные песни о великом Урале, о жизни, любви и

свободе. Он передавал свои знания своим детям и внукам, а они — своим. Пока они не дошли до наших дней.

Алла Идрисовна окончила свой рассказ и пошевелила палкой в костре потухшие угли. Стояла полная тишина, только природа пела свою вечернюю песню на все голоса.

Сколько времени Алла Идрисовна убеждала родителей, что пока сентябрь и тепло, можно на выходные съездить в Бурзянский район, посмотреть, как добывают уникальный и невероятно ценный бортевой мед, а ребятам только пойдет на пользу общение с природой. Они должны знать, в каких сказочных местах живут. И вот ее любимый З «А» здесь, в самом прекрасном месте на Земле, в Башкирском Государственном заповеднике Шульган-Таш. Сначала Алла Идрисовна повела всех в музей бортевого пчеловодства, а потом они посетили Капову пещеру. Довольный З «А» вернулся на турбазу, и вместе с родителями ребята стали учиться ставить палатки и вообще осваивать походную жизнь. И вот уже вечером, уставшие, они собрались у костра и, забыв дыхание, слушали историю про Акмала. Ребята продолжали молчать, и тогда молодая учительница, думая, что все ждут продолжения истории, поставила точку.

— Разные народы слагают легенды на протяжении всей своей истории. И никто не скажет сегодня, где в них правда, а где вымысел. Но только и среди нас живут потомки этих преданий, хранители истинной мудрости.

Первым не выдержал Ильфат.

— Алла Идрисовна, значит Ахмет — хранитель знаний?

— Совсем не обязательно, что каждый, кто играет на курае — хранитель

знаний, но если Ахмет любит природу, бережет ее, охраняет и может все это выразить своей игрой на курае, то тогда да!

Все, не сговариваясь, внимательно посмотрели на Ахмета, как бы обдумывая, потомок он Акмала или нет. Ахмет чувствовал, что его лицо, как всегда, заливают краска смущения, и он заперевивал, что это все увидят. «Все» для Ахмета была Назия, новенькая девочка, которая пришла в их класс только первого сентября. Как только он увидел ее удивительные глаза, сразу решил, что никогда и никому не позволит ее обидеть. Он сел с ней за одну парту и даже стал провожать домой, чем вызвал в классе волну хихиканий и перешептываний. Назие нравился этот серьезный мальчик, а может, ей нравилось его внимание, потому что пока она больше ни с кем так и не подружилась.

На следующее утро молодым туристам пора было возвращаться в Уфу. Яркое солнце окрасило прекрасный пейзаж в удивительные цвета. Они шли к автобусу и тут услышали, как Назия вскрикнула. Все обернулись к ней и увидели, как она смотрит на невероятно большую и сказочно красивую бабочку, которая, сев на стебель цикория, медленно подбиралась к большому голубому цветку. Алла Идрисовна

жестом показала всем замереть. Она вытащила фотоаппарат и сфотографировала это чудо природы. В автобусе Алла Идри- совна рассказала, что эта бабочка — махаон. Она занесена в Красную книгу, и последний раз в живой природе ее видели в 2015 году.

— Нам с вами невероятно повезло, что мы ее встретили. Это такая удача! Назия, ты большая молодец, что ее заметила.

Все стали смотреть сначала на Назию, а потом на взволнованную учитель- ницу. Значение этого события росло на глазах. Целую неделю в школе можно было слышать: «Махаон?» Но потом все потихоньку сошло на нет. Забыли историю Акмала и удивительную встречу с Махаоном. Пока одно событие все не всколыхнуло опять.

На большой перемене Назия подошла к Ахмету.

— Пойдем, я должна кое-что тебе показать.

Она вытащила из портфеля какую-то коробку и, чуть-чуть приоткрыв

край крышки, поднесла ее к глазам Ахмета.

— Смотри!

Ахмет заглянул в небольшую щелку коробки, и глаза его расширились.

— Это же...

— Махаон!

— Откуда он у тебя?! — Ахмет смотрел на Назию с замиранием сердца.

А

вдруг она поймала редкую бабочку, а ему так не хотелось терять очарование, которое он испытывал к этой красивой девочке.

— Из интернет-магазина. Столько шума! Занесена в Красную книгу! А ее можно просто купить.

Ахмет выдохнул и улыбнулся. Он с нескрываемой радостью стал снова рассматривать Махаона.

— Где она у тебя живет?

— Пока нигде. Я попросила папу, чтобы он мне ее заказал. Хочу завтра маме на день рождения подарить.

— Хороший подарок. Маме очень понравится!

— Я знаю. Ты pomoжешь мне ее приколоть к рамке. Я ее подержу, а ты иголкой приколешь. Смотри, я все принесла, — и Назия стала вытаскивать из портфеля рамку и пачку булавок.

Если бы рядом ударила молния, Ахмет бы не испытал того, что испытал в эту секунду. У него все внутри сжалось в один сплошной комок. Руки предельски задрожали, а глаза больше не могли смотреть на эту когда-то красивую девочку. Он передал коробку обратно Назие. И старался говорить спокойно, не выдавая своих чувств.

— Махаон живет только три недели. Подари бабочку живой.

— Я не могу ждать три недели. У мамы день рождения завтра. Я хочу подарить в рамке. Ты будешь мне помогать?

— Нет, — Ахмет стоял и неотрывно смотрел на коробку, в которой лежала удивительной красоты бабочка.

— Ну и не надо. Я Ильфата попрошу. Он не испугается. Назия закрыла плотнее коробочку и засунула ее обратно в портфель. Весь следующий урок Ахмет не находил себе места. Особенно когда уви-

дел, как Назия передала Ильфату записку. Тот прочитал ее и активно закивал головой в знак согласия. Назия посмотрела на Ахмета и ехидно улыбнулась. И вот в этот самый момент Ахмет и решил, что не позволит заколоть бабочку. Он дождался перемены. Когда Алла Идрисовна попросила всех выйти в

коридор, чтобы проветрить класс, Ахмет тихонько вернулся, вынул коробку из рюкзака Назии и, переложив ее в свой портфель, быстро пошел к выходу.

Прозвенел звонок, и ребята заняли свои места.

— А где Ахмет? Никто не видел? — Алла Идрисовна выглянула в коридор, но там его тоже не было.

И тут лицо Назии осветила догадка. Она полезла к себе в рюкзак и, не увидев там своей заветной коробки с бабочкой, подняла руку.

— Да, Назия. Ты знаешь, где Ахмет?

— Да, знаю. Он украл мою бабочку, которую мы с папой купили, чтобы подарить маме на день рождения.

В классе зашумели. Алла Идрисовна выдержала небольшую паузу.

— Пожалуйста, давайте соблюдать тишину на уроке. Я думаю, что прежде чем делать выводы, давайте попросим объяснений у самого Ахмета. В это время дверь открылась, и на пороге возник запыхавшийся Ахмет.

— Можно войти?

— Конечно, заходи. Ахмет, скажи, ты брал без спроса из портфеля Назии бабочку?

— Брал, — Ахмет стоял с опущенной головой, потому что он чувствовал, как его лицо опять залилось краской.

— Хорошо. Тогда скажи, где она? Куда ты ее отнес?

— В парк. Я ее выпустил.

В классе началось гудение. Ахмет слышал, как кто-то его поддерживал, а

кто-то возмущался. Алла Идрисовна пыталась всех успокоить. Назия плакала, и девочки кинулись ее утешать, бросая на Ахмета гневные взгляды. Он стоял и вспоминал, как чудесная бабочка взлетела и села на цветочную клумбу, выбрав самый красивый цветок. Из этого состояния его вывел строгий голос Аллы Идрисовны.

— Ахмет, когда ты что-то делаешь, надо думать. Ты бабочку, выращенную в неволе, отпустил на улицу, где она может погибнуть. А Назия бы заботилась о ней. И свой недолгий срок бабочка прожила бы счастливо. Я уже не говорю о том, что залезть в чужой портфель и взять то, что тебе не принадлежит, называется воровством.

Ахмет поднял голову на рассерженную учительницу.

— А когда наши солдаты освобождали людей из концлагерей — это тоже воровство?

Все в классе резко замолчали и с удивлением посмотрели на Ахмета. Алла Идрисовна напряженно подбирала слова.

— Ты сравниваешь жизнь людей с жизнью бабочки?!

— Мы все — часть одного, — Ахмет сказал это так тихо, что Алла Идрисовна еле его расслышала. Он посмотрел на растерянную учительницу. — Мож-но мне уйти?

— Иди.

На следующий день никто не разговаривал с Ахметом. А Назия нашла много новых подружек, которые не отходили от нее ни на шаг. Тему бабочки больше никто не поднимал, и постепенно все забылось. Только Ахмет с тех пор стал меньше общаться с ребятами и на уроках все больше молчал и смотрел в окно, за которым уже облетали пожелтевшие листья.

Вся Уфа готовилась к празднику — Дню Республики Башкортостан.

После уроков всех пригласили в актовом зал на концерт. Алла Идрисовна рассадилась свой 3 «А» на четвертый ряд, с которого было очень хорошо видно сцену.

В конце программы, после песен, стихов и поздравлений, ведущие пригласили на сцену Ахмета. Никто из класса, кроме их учительницы, не знал, что Ахмет будет выступать.

Он вышел на середину, поднес к губам курай и заиграл. Все сидели и завершенно слушали песню, которая лилась со сцены. Казалось, что

она играла на струнах, которые есть в сердце каждого человека. Мелодия звучала, как го- лос природы, песня неба, солнца, земли. Звуки, которые вобрали в себя все живое и объединили всех в едином порыве, едином устремлении к красоте всего сущего. Дети, взрослые слушали эту песню, но тут резкий порыв ветра распахнул окно. Все вздрогнули, а маленький Ильфат встал и закричал:

— Алла Идрисовна! Ахмет точно потомок Акмала. Смотрите, ветер забрал песню!

Ахмет перестал играть, за окном пошел осенний дождь. Все молчали, и ни- кто не расходился, словно музыка продолжала играть в их сердцах. А потом, когда все выходили, из зала к Алле Идрисовне подошли Назия с Ильфатом.

— Ахмет выпустил ту бабочку, потому что мы хотели ее убить, — Назия чувствовала, что опять разревется, только теперь потому, что ей стыдно.

Учительница 3 «А» класса, Алла Идрисовна, шла домой и думала о том, как непросто разобраться даже ей, взрослой женщине, где истина, и что правиль- но. И только когда в твоём сердце живет настоящая любовь ко всему живому, когда ты чувствуешь, что мы все — часть одного целого, только тогда истина проста и видна. «Кто не любит природы, тот не любит человека», — сказал Достоевский. В наших корнях, в нашем сердце и природа, и человек — единое целое! Единая жизнь!